

степени содействовали и благоприятные местные географические и связанные с ними метеорологические условия, ибо в противном случае было бы непонятным, почему аналогичные названия не образовались также в польском и лужицком языках, испытывавших на себе влияние западной культуры едва ли в степени меньшей, чем язык чешский.

Таким образом, поскольку у глаголов *«запалати»*, *«запалати»* etc. — с «л» мягким в корне наблюдается склонность к приобретению значения *становиться красным* у всех трех — чешского, польского и украинского языков, причем с этим значением они употребляются и по отношению к заре, и если в чешском языке имеются слова того же корня и с тем же префиксом — *«заралъ»*, *«зарала»*, *«заралу»* pl. — специально предназначенные для обозначения зари, то совершенно ясно, что глагол *«zapálati»*, встречающийся в памятниках XIV в. в форме *«zapálati se»* со значением *erubescere*, мог также в том же чешском относиться и к заре, соответствуя латинскому *rubescere*. Вместе с тем, встречаясь в памятниках переводных, равно как и в сочинениях чешских писателей того времени, глагол этот, очевидно, был литературным, а так как вся средневековая литература — светская и духовная, устная и передававшаяся письменными памятниками, находясь в прямой зависимости от правящего класса — светских и духовных феодалов, была сосредоточена в руках немногих просвещенных лиц из среды придворно-рыцарской и духовенства, то несомненно он должен был быть достоянием этих именно кругов и, вероятно, был в ходу в тогдашней разговорной речи. Отсюда становится понятным, что при толковании фразы «заря свѣтъ запала» чешское значение глагола *«запалати»* не может быть оставлено совершенно без внимания. Ведь и в нашей фразе речь идет о заре, и глагол, соединенный с нею, тот же самый, какой в чешском языке в XIV в. употреблялся для передачи латинского глагола *erubescere* а, стало быть, и не исключена возможность, что слово «запала» здесь значит *покраснела, стала красной*. Соображение, что глагол *«запалати»* имеет значение *краснеть* лишь в чешском языке (а не в русском), Слово же о полку Игореве написано на русском языке (а не на чешском), препятствием к тому, чтобы понимать глагольную форму «запала», как *покраснела, стала красной* служить не может потому, что в составе своей лексики Слово о полку Игореве имеет немало слов не только совершенно чуждых русскому языку, но и незнакомых славянской речи вообще (ср. напр. слова: «колоколъ», «гридница», «жемчугъ», «орьтъма», «япончица» и т. п.). Наоборот, те культурные связи, какие существовали в домонгольскую эпоху между Киевскою Русью и западнославянскими народами и,